

УДК 316.722.2

Л.А. Мельникова¹, Н.А. Коноплева², А.Л. Кучеренко³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

К вопросу о сущности концептов «тело» и «телесность»

В данной статье наше внимание направлено на определение сущности концептов «тело» и «телесность», что обусловлено попыткой понимания стремлений современного человека в татуировании своего тела.

Рассматриваются научные подходы к понятиям «плоть», «тель», «тело», «телесность» у российских и зарубежных авторов. Обосновывается, что поскольку человек – это эмоционально-чувственное существо, то человеческое тело – особая точка пересечения внешнего и внутреннего миров, в которой происходит их не только соприкосновение, но и осмысление человеком своего сосуществования в этом мире.

Обосновывается, что с точки зрения социокультурного подхода телесность – это продукт развития культуры, это «социокультурный феномен, это преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции.

Высказывается мнение, что причиной нанесения бесконечных татуировок, обезображивающих тело человека, может быть внутриличностный конфликт, несформированная идентичность, что ведет к абсурдности поведения человека и преобладанию влияний на его решения о татуировании тела – коллектива, значимой группы, Другого.

Подчеркивается, что единство физического и психического, составляющего основу концепции телесности, ярко актуализируется в танце (В.В. Козлов, В.Н. Никитин, М. Чейз, А. Старк и др.), что широко используется в современном направлении танцевально-двигательной терапии.

Ключевые слова и словосочетания: тело, телесность, плоть, культура, образ, татуировка, трансформация, танцевально-двигательная терапия.

---

¹ Мельникова Людмила Алексеевна – канд. культурологии, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: lyudmila.melnikova@vvsu.ru

² Коноплева Нина Алексеевна – д-р культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий; e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

³ Кучеренко Анастасия Леонидовна – канд. искусствоведения, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения; e-mail: anasta_leon@mail.ru

L.A. Melnikova, N.A. Konopleva, A.L. Kucherenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Russia, Vladivostok

To the question about the essence of concepts "body" and "physicality"

In this article, our attention is directed to the definition of the essence of the concepts of "body" and "corporeality", which is due to an attempt to understand the aspirations of modern man in tattooing his body.

Scientific approaches to the concepts of flesh, body, corporeality in Russian and foreign authors are considered. It is proved that since man is an emotional and sensual being, the human body is a special point of intersection of the outer and inner worlds, in which there is not only their contact, but also the understanding of man of his coexistence in this world.

It is proved that from the point of view of socio – cultural approach corporeality is a product of cultural development, it is "socio-cultural phenomenon, it is transformed under the influence of social and cultural factors of the human body, which has socio-cultural values and meanings and performs certain socio-cultural functions.

It is believed that the cause of the application of endless tattoos, disfiguring the human body, can be intrapersonal conflict, unformed identity, which leads to the absurdity of human behavior and the predominance of influences on his decision to tattoo the body – a team, a significant group, the Other.

The article highlights that unity of physical and psychological aspects, making up the basis of a corporeality concept, is brightly expressed in dancing (V.V. Kozlov, V.N. Nikitin, M. Chase, A. Stark etc.). This quality is widely used in a modern trend of dance and movement therapy.

Keywords: body, corporeality, flesh, culture, image, tattoo, transformation, dance and movement therapy.

В современном обществе тело человека (особенно молодого) активно включается в рыночные отношения, так как в социуме средствами массовой информации утверждается мнение о том, что успешный человек должен быть обязательно красивым, здоровым, молодым. Тело становится коммерциализированным объектом, таким же товаром, как любой другой предмет, условием профессиональной, социальной и личностной успешности. Именно поэтому в сервисе сегодня активно развиваются различные телесно-ориентированные практики моделирования тела, повышается увлеченность спортивно-оздоровительными технологиями, приемами танцевально-двигательной терапии. Кроме того, человек начинает изменять свое тело не только с помощью визажа, спортивных и танцевальных технологий, но и нанесения татуировок. В связи с чем актуальным является исследование феномена телесного бытия человека, концептуализации тела и телесности в современной науке.

Так, вопросы телесности занимали центральное место в трудах В. Райха и А. Лоуэна, которые подчеркивали единство тела и психики, считая, что человеческое тело служит основой психической жизни человека. Соответственно, гармонично развитое тело приводит к гармонии психоэмоционального начала личности, телесные ощущения всегда отражаются на психике и наоборот. В. Райх, А. Лоуэн объединили психику и соматику, используя термин «мышечный панцирь» или «мышечный зажим» в отношении постоянно напряженных мышц, не

позволяющих психической энергии течь свободно, в результате чего у человека возникают различные психологические проблемы [12, с. 37, 114].

На основе вышеуказанных исследований телесности в середине XX века получило свое развитие направление танцевально-двигательной терапии, заключающееся в психотерапевтическом использовании танца и способствующее эмоциональному, социальному и физическому уравниванию личности. Примечательно, что в основе танцевального языка лежат выразительные возможности человеческого тела, при этом сам танец может определяться как «музыка при помощи тела» [11, с. 60–68].

К исследованию тела и телесности человека обращались прежде всего естественно-научные дисциплины, но, например, в Большой медицинской энциклопедии толкование этих понятий отсутствует.

Причем многие исследователи рассматривают тело человека как источник боли и физических наслаждений. И.М. Быховская считает, что такое понимание выражает традиционные подходы к определению тела как физического начала, противопоставляемого духовному, но в богословских учениях и философских концепциях имеются другие точки зрения, в которых эти два начала не противопоставляются друг другу, а рассматриваются как взаимосвязанные части целостности. По мнению И.М. Быховской, подобную позицию можно отнести к занимающей срединное положение между двумя крайностями в учениях о телесном: подчеркивание примата телесного или же полное пренебрежение телом во имя позиционирования духовной сущности человека [5].

В.А. Подорога писал, что «тело оказывается проекцией на внешний мир, а тот, в свою очередь, проецирует через него свои органы и гармонии [19, с. 12] и далее он отмечал, что «субъективность, или то, что мы иногда называем суверенностью человеческой личности, появляется из множества следов, оставленных на человеческих телах» [там же, с. 24].

Так, М. Мерло-Понти, анализируя сущность человеческого тела, рассматривает его не как объективную вещь, не как внешнюю реальность, а как чувственно-смысловой феномен, именуемый в христианстве плотью. Для него в человеческом одушевленном теле, одухотворяющем миры и образующем вместе с ними единство, кроется источник любых смыслов. Н.А. Некрасова, А.А. Горяинов также считают, что человеческая плоть – это сложный природно-культурный феномен. Поскольку человек – это эмоционально-чувственное существо, то человеческое тело – особая точка пересечения внешнего и внутреннего миров, в которой происходит не только их соприкосновение, но и осмысление человеком своего сосуществования в этом мире. Эмоции проявляют себя как способ реализации человека вовне, на внешний мир, а чувства – это форма восприятия человеком этого мира (внутренний мир) [8, с. 21–23].

В структуре тела выделяют внешнее и внутреннее жизненные пространства. У М.М. Бахтина внутреннее тело – это момент самосознания, совокупность внутренних органических ощущений, потребностей, желаний, объединяющихся вокруг внутреннего мира [1, с. 59].

Кроме того, как отмечают Т.Э. Цветус-Сальхова, В.П. Зинченко и Т.С. Леви, в русском языке кроме термина «тело» существовал термин «тель», в настоящее время вышедший из употребления. И если первый термин определял безжизненную материю, то второй – живого, чувствующего человека [21, с. 70].

Таким образом, ясно, что концептуализация данных понятий требует внимания многих наук, что обусловлено многоаспектностью рассматриваемых категорий.

Т.Э. Цветус-Сальхова считает, что необходимо дифференцировать анализ тела как объекта, как субъекта, а также проводить интегративный анализ совокупности различных качеств, объединяющихся понятием «телесность». По ее мнению, телесность – это новообразование, конституированное поведением, то, без чего это поведение не могло бы состояться, это реализация определенной культурной и семиотической схемы, это модус тела. Тело и телесность отличает мера жизненности, тело как физический объект лишено субъектности и духовности (21, с. 70).

В немецком языке также имеются два термина: «Körper» – пространственно постигаемое, материальное – физическое тело, которое человек имеет; Leib – термин, обозначающий динамическую форму, с помощью которой человек воспринимает свое тело. «Körper» являет себя миру, это переживаемая субъектом часть себя, отражающая сущность понятия телесность. Разделение этих двух категорий провел Э. Гуссерль. Причем В.Н. Никитин отмечает, что Э. Гуссерль рассматривает тело в четырехмерном пространстве отношений с миром: тело как материальный объект (*вещь*); тело как «плоть» (живой организм); тело как *выражение смысла*; тело как *элемент (объект) культуры*.

Рефлексии понятия «телесность» в современной философской традиции характерно понимание ее как целостности человека, целостности, имеющей бытийственность и пространственность. В контексте феноменологического подхода телесность рассматривается как неразделенность двух начал в человеке: внешнего и внутреннего (Э. Гуссерль, А. Арто, Ж. Делез, М. Мерло-Понти, М.М. Бахтин, В.А. Подорога и др.). Э. Гуссерль отводит телу пассивную роль и при этом абсолютизирует дух, субъективное начало в человеке, его внутреннее «Я». В свою очередь М. Мерло-Понти, в отличие от Э. Гуссерля, отводит телу универсальную роль «феноменальное тело», то есть по сути это у него телесность.

У В.А. Подороги телесность – «плоть», «избыток» тела, актуализирующийся в результате взгляда и имеющий функциональные характеристики. «Плоть проступает на поверхности тела, ею можно назвать состояние тела, когда она проступает над собственной поверхностью» [19, с. 43 – 44].

Согласно психоаналитическим взглядам на телесность человека (З. Фрейд, В. Райх, К.Г. Юнг, А. Лоуэн и др.) сущность человеческой телесности может быть исследована с помощью семиотического метода, когда тело рассматривается как знак, несущий символическую информацию, обусловленную социокультурным контекстом.

Важен взгляд В.Н. Никитина на человеческую телесность с позиции онтогносеологического анализа. Он обосновывает, что «осмысление феномена телесности предполагает анализ образа тела и тела, данного в ощущениях. Образ тела – виртуальный феномен, собирательное представление о «символическом», «социокультурном» теле, «копия копий»; он строится на основе интерпретаций представлений Другого. «Тело как данность» воспринимается целостно; познание собственной телесности осуществляется на основе осознания содержания чувств и ощущений, возникающих в процессе телесного действия, в сопоставлении с впечатлениями о внешних формах проявленности телесности Другого» [18, с. 8–9].

В социологическом подходе внимание акцентируется на формировании представлений о теле и телесности в процессе социального взаимодействия под влиянием социального окружения и средств массовой информации как носителей социокультурных норм, ценностей, идеалов. Как пишут О.А. Заржицкая, Е.А. Гольман, «...продуктом развития и восприятия телесности в этом случае становится формирование «типичных» для данного сообщества форм телесного контроля как средства повышения социальной адаптации личности» [25; 7; 27].

Если обратить внимание на тенденции современного человека трансформировать свое тело, причем не только совершенствуя его формы с помощью спортивно-оздоровительных технологий, но и используя нанесение на тело татуировок, зачастую множественных, следует обратиться к психологическим подходам в понимании тела и телесности. В контексте психологического подхода, как отмечает А.В. Шишковская, многие исследователи (Р. Бернс, М. Владимирова, И.С. Кон, В.С. Мухина, Н.Н. Налчаджян, Е.Т. Соколова, И.И. Чеснокова, А.Ш. Тхостов) утверждали, что в основе стремления человека изменить свое тело чаще всего лежат не реальные телесные параметры, а проблемы восприятия собственного тела и отношения к нему, проявляющиеся в сложном единстве [28]. Причем в психологии представление человека о своих телесных параметрах и собственной привлекательности отражается в категории «Я-физическое» («Я-телесное»). Поскольку «Я-телесное» изучается множеством дисциплин (даже в рамках психологии): клиническая психология, гендерная психология, психология развития, психология эмоций, психология личности и др., ученые сталкиваются с разнообразием терминологии в определении понятия «Я-телесное». В связи с чем, считает А.В. Шишковская, следует обратиться к постулатам У. Джемса относительно толкования «Я-телесного» в структуре психического. Так, У. Джемс выделяет в личностной структуре «Я-сознающее» (чистое Я) (I), или Эго, и «Я-эмпирическое» (Me), или познаваемое. Первое включает в себя то, что человек считает самым собой. В структуру познаваемого включается все то, что человек может назвать принадлежащим ему: собственное тело, психические способности, материальные, творческие, социальные достижения, свой дом, своих близких, свою репутацию и проч. В результате У. Джемс рассматривает в личности четыре структурных элемента: «физическое Я» (тело человека), «материальное-Я» (принадлежащие ему материальные блага), «социальное Я» (общественный статус и социальные роли) и «духовное Я» (совокупность психических особенностей и свойств) [2].

В представлении Я.В. Шишковской «Я-телесное» – это субъект, чье тело является вместилищем его «Я» и опосредует чувственное и психомоторное взаимодействие субъекта с миром. «Я – физическое» она определяет как одно из измерений Я-концепции, включающее в себя когнитивную, аффективную и поведенческую составляющие [28].

В результате включения человека в социокультурное пространство тело превращается из биологического феномена в явление социокультурное, при этом природные характеристики дополняются обусловленными социокультурными воздействиями. Формируемый при этом образ человека можно называть телесностью.

В связи с тем, что тело человека – это и социокультурный объект, различающийся в разных культурных средах и в различные исторические периоды, возникает необходимость более подробного осмысления такой категории как «телесность». Верно замечает В.М. Розин о том, что телесность – это новообра-

зование, конституированное поведением человека, без чего это поведение не могло бы состояться, это реализация определенной культурной и семиотической схемы [20].

С точки зрения социокультурного подхода телесность – это продукт развития культуры, это «социокультурный феномен, это преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции [6, С. 464]. В каждой культуре формируется определенное отношение к телесным практикам и к телу в целом. В результате тело становится знаковой системой, наполняется символическим содержанием, то есть проявляет свою телесность.

В современной науке сложился еще ряд подходов к анализу человеческого тела и телесности. В частности, это информационная парадигма, согласно которой тело человека рассматривается как потребитель, носитель и источник информации. В свою очередь, согласно представлениям о виртуальном теле, естественной телесности противопоставляется искусственное тело, обладающее большими возможностями модификации. В синергетике человеческое тело позиционируется как самоорганизующаяся система с собственными законами развития и связи с окружающим миром.

В контексте нашего исследования важны подходы к телесности как социокультурному феномену и информационной, знаковой системе. Причем значимы для исследования татуировки обоснования К.Г. Юнга о том, что телесность человека может включать не только собственное «Я», но и «Я Другого», а также архетипы коллективного бессознательного [32]. Как пишет в своем исследовании В.Н. Никитин, цитируя Ж.-П. Сартра, «...человек не свободен от влияния Другого в восприятии собственного тела. Другой определяет характер отношения субъекта к своему телу, выступающего для него в качестве «тела как бытия-для себя» и «тела как бытия-для-другого». Существовая человек осознает, что выбор условий своего бытия с учетом своих индивидуальных особенностей определяет степень свободы его телесных репрезентаций [18, с. 16]. В контексте этих подходов Р.В. Маслов определяет телесность человека как целостность, характеризующуюся полярными сопряженностями (или зеркальностью): бытия-в-себе, бытия-для-себя, Я и Другого, Я и Иного, реального и виртуального [13].

Таким образом, под телом понимался, прежде всего, физический объект, не обладающий субъектностью и не несущий духовности, телесность же – это сложное, многоаспектное понятие. В связи с этим определений телесности множество: как триединство тела, души и духа, совокупность внешнего и внутреннего человеческих пространств, конгруэнтность психического и физиологического, знак, символ культуры и времени, внутренний аспект внешнего проявления (А.В. Немцева) [26]; как одухотворенное тело, проявляющееся в динамике и статике (движении и форме) (Т.С. Леви); как интегральная характеристика (Т.Г. Манжула, В.Л. Круткин) бытия субъекта, переживание субъектом бытия своего тела в пространстве среды, воспринятое субъектом собственное тело, наделенное социокультурным значением (В.Н. Никитин) [16]; феноменологическое тело (М. Мерло-Понти) [22, с. 28]; интегральная характеристика человеческого существа, охватывающая физические и метафизические параметры, интенцию быть и интенцию жить (В.Н. Никитин, В.Л. Круткин) [10; 16, с. 82]; совокупность физико-биологического тела и полевых структур индивида с их потенциальными и реализованными качествами и способностями, соотнесенность

с культурными ориентациями, представлениями о достоинстве, красоте, физической сноровке, социальной и культурной оригинальности (М.И. Цой) [22]; целостность, формируемая на природной основе, но по социальным закономерностям (Л.В. Жаров) [9]; текстуальное тело (Р. Барт); потеря индивидом истинной, природной и приобретение культурной (символической) идентичности (М. Мосс, К. Леви-стросс и др.).

М.И. Цой дает обобщенное определение понятию «телесность» и отмечает, что союз тела и телесности человека представляет собой совокупность уместимых и материализованных качеств и свойств, объединяющих биологическое и духовное, интеллектуальное и эмоциональное, личностное и социальное, природно-врожденное и воспитанно-привнесенное в многоуровневой целостной системе «Человек» [22].

И.М. Быховская обосновывает, что телесность – это понятие, формирующееся на пересечении четырех сущностных начал человека: биологического, индивидуально-психологического (личностного), социального и духовного и объединяющее материализованные последствия этого пересечения и знаки тела, и сверхчувственные качества (В.П. Кузьмин) телесности, которыми сам субъект не обладает, но которые приданы ему сообществом.

В.Н. Никитин считает, что с точки зрения феноменологии и философии постмодернизма телесность можно рассматривать как сферу разворачивания социальных и дискурсивных кодов. Он пишет, что «телесность – это воспринимаемое субъектом собственное тело, наделенное им социокультурным значением». Это и «феноменологическое тело» М. Мерло-Понти, «социальное тело» Ж. Делеза и Гваттари «текстуальное тело» Р. Барта» [17, с. 15].

Таким образом, хотя телесность имеет много трактовок, все они характеризуют взаимосвязь телесных и душевных составляющих человека (дуализм души и тела), субъекта и объекта. Телесность может «говорить» об особенностях культуры, мировоззрения, его ценностях, культурных установках и традициях, философско-религиозных особенностях, манерах поведения, духовной ориентации человека, его идентичности. Другими словами, телесность – это проводник в познании действительности.

Но, как отмечает И.М. Быховская, нельзя говорить о независимом, автономном существовании телесного, так как в нем объединены биологические, психологические, социальные и духовные источники. Тело выступает основанием душевной жизни, средством связи с реальностью жизненного мира человека, а телесность символизирует представленность соматического в сознании, является источником и средством управления процессами взаимодействия с миром посредством тела.

Л.В. Жаров обосновывает, что телесность включается в структуру личности как элемент ее культуры, составляя специфику материальности и предметности человека. Культура человеческой телесности – это фрагмент культуры личности в ее деятельности по овладению своими сущностными силами, формированию собственного тела во внутренних параметрах и внешних формах, ориентированному на господствующие в культуре социальные нормы и идеалы [9].

Следует отметить, что в православии существовало достаточно жесткое отношение к вмешательству в тело человека, в частности, к татуированию. В текстах Ветхого Завета татуировки соотносились с проявлением языческого культа, нанесение их на тело считалось греховным. «Вы, сыны Господа Бога вашего: не делайте нарезов на теле вашем ...» (Второзаконие 14:1) [3]. То есть в правосла-

вии существовал запрет нанесения на теле человека изображений путем накалываний и втирания красок. В Ветхом Завете подчеркивается связь души, Духа и тела, образующих человека согласно образу Бога.

Уродование тела трактовалось как оскорбление Господа: «Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:20) [3, с. 538]. Такое же отношение к изображениям татуировок имеется и в Новом Завете, в откровении Иоанна Богослова пишется: «И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Библия, Откровение Святого Иоанна Богослова 14:11) [там же, с. 602]. Эти нормы христианской культуры, отражающие негативное отношение к нанесению татуировок на теле человека, имели не только причину приверженности человека языческим культам, но и были обусловлены концепцией человека как «образа и подобия Божия». В связи с чем нанесение на тело каких-либо знаков трактовалось как его осквернение. Поэтому после утверждения в Европе христианской религии татуировки практически исчезли, использовались только при клеймении преступников.

В.Н. Никитин обосновывает, что в современной культуре воспитание, образование, общественные отношения преднастраивают личность на удовлетворение своих плотских потребностей. Проблема этого явления и его абсурдность, считает автор, состоит в том, что, ритуализируя общественные формы поведения по удовлетворению тела, человек все дальше отступает от собственной телесности, приспособлявая тело к деструктивным для него отношениям, человек дезадаптируется к жизни [16, с. 83]. Он же отмечает, что «согласно дионисийским воззрениям (культуры Древней Греции и Рима), тело отмечено «божественными» знаками. Телесность, а не плоть, становится объектом исследования. Экспериментируя с телом, с его функциями и формами репрезентаций, представители древних цивилизаций пытались проникнуть в тайны его внутреннего мира, постоянно совершенствуя формы его проявления» [там же].

Для нашего исследования важен взгляд В.Н. Никитина на взаимосвязь темы свободы и абсурда в человеческом поведении. Он обосновывает, что абсурдное действие осуществляется на основе побуждения, источником которого является конфликт между чувственным и рациональным, между «Оно» и «Я». Причем В.Н. Никитин полагает, что абсурдное действие – это несогласие, «протест» против доминанты «Я». По нашему мнению, это может быть протест не только против собственного «Я», но и против Другого, против различного вида культурных ограничений. Что далее в своей работе и обосновывает ученый: «С тем, чтобы преодолеть внутреннее напряжение, человек стремится освободиться от своих личностных ограничений. Свобода, бунт, страсть – три составляющих жизни «человека абсурдного»; в мире абсурдных действий он преодолевает свою несвободу, заданную Другим, отстаивает право на независимость в принятии собственных решений» [18, с. 17].

По нашему мнению, причинами нанесения бесконечных татуировок, обезображивающих тело человека, могут быть внутриличностный конфликт, несформированная идентичность, что ведет к абсурдности поведения человека и преобладанию влияний на его решения о татуировании тела – коллектива, значимой группы, Другого. При этом оригинал тела становится симулякром, в основе которого модель, сформированная в сознании человека Другим. Мы согласны с В.Н. Никитиным, что человек, «принимая ту или иную модель бытия,

по существу, живет в «симуляционной гиперреальности» (Ж. Бодрийяр) [4]. В своих действиях человек, обращаясь к матрице представлений о бытии, тиражируемых Другим, исходит не из принципа реальности, а из принципа симуляции. Отсюда границы объективного восприятия мира, включая собственное тело, размываются и постепенно стираются» [18, с. 18–19]. При этом человек, теряя способность чувствовать свое тело, ориентируется на знание о нем Другого, и это знание как тиражируемое становится для него истинным.

Таким образом, наше исследование основывается на определении телесности в контексте социокультурного подхода как продукта развития культуры, социокультурного феномена, преобразованного под влиянием социальных и культурных факторов тела человека, обладающего социокультурными значениями и смыслами и выполняющего определенные социокультурные функции.

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 412 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические / пер. с англ.. Ч.И. Скоуфила. 5-е изд. ФРГ: Христианское издательство, 1990. 1499 с. ил.
4. Бодрийяр, Ж. Система вещей / пер. с фр. М.: Рудомино, 1995. 222 с.
5. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность // Труды ученых ГЦОЛИФКа. Ежегодник. М.,: 1993. С. 58–68
6. Быховская И.М. Телесность как социокультурный феномен // Культурология. XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. 640 с.
7. Гольман Е.А. Женская телесность: теоретические подходы и перспективы социологических исследований: автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.01. М., 2015. 30 с.
8. Горяинов А.А. Феномен телесности в социокультурном пространстве: автореф. дис.... канд. филос. наук: 09.00.13. Белгород, 2006. 22 с.
9. Жаров Л.В. Человеческая телесность: философский анализ: автореф. дис... д-ра филос. наук: 09.00.01. Свердловск, 1988. – 34 с.
10. Круткин, В.А. Онтология человеческой телесности (философские очерки). Ижевск: Изд-во УГУ, 1993. 130 с.
11. Кучеренко, А.Л. Репрезентация феномена «дуэнде» испанского танца фламенко в современной российской культуре: дис. ...канд. искусствоведения: 24.00.01. Владивосток, 2017. 262 с.
12. Лоуэн А. Психология тела. Биоэнергетический анализ тела. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 253 с.
13. Маслов Р.В. Телесность человека: онтологический и аксиологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Саратов, 2005. 36 с
14. Мельникова Л.А. Татуировка как форма репрезентации социокультурных кодов визуальности в молодежной среде (на примере города Владивостока): дис.... канд. культурологии: 24.00.01. Владивосток: 2015. 215 с.
15. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия /пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина.. М: Ювента, Наука», 1999. 608 с.
16. Никитин В.Н. Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд. М.: Когито-Центр, 2006. – 320 с.
17. Никитин В.Н. Энциклопедия тела: психология, психотерапия, педагогика, театр, танец, спорт, менеджмент. М.: Алетейя. 2000. 624 с.
18. Никитин, В.Н. Человеческая телесность: онтогносеологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. М., 2007. 36 с.
19. Подорога, В.А. Феноменология тела. Введение в философскую Антропологию// Материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. М.: Ad Morginem, 1995. 339 с.

20. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.
21. Цветус-Сальхова Т.Э. Тело и телесность в культурологических исследованиях // Вестник Томского гос. ун-та. Томск: ГОУ ВПО Томский гос. ун-т. 2011. № 351. С. 70.
22. Цой М.И. Эволюция концептов телесности человека философско-антропологический аспект: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.13. Тула, 2009. 24 с.
23. Чикин, А.А. Проблема телесности в феноменологии: Э. Гуссерль и М. Мерло-Понти: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. М., 2014. 28 с.
24. Юнг К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Д. Хендерсон и др.; под ред. К.Г. Юнга; пер. с англ. под ред. В. Зеленского. – СПб., Б.С.К., 1996. 454 с.
25. Заржицкая О.А. Социально-психологический анализ телесности: возможности и перспективы [Электронный ресурс] // Портал психологических изданий. URL: psyjournals.ru/files/40803/psytel_conf_Zarzhyskaya.pdf (дата обращения: 18.09.2010).
26. Немцева А.В. Человек и его телесность: социально-философский аспект [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского ун-та. Электрон. журнал. 2013. № 7 (156). URL: <http://www.osu.ru/doc/1026/article/7172/lang/0>. (дата обращения: 15.09.2013).
27. Тупикова, С.В. «Телесность» в социологическом дискурсе: общенаучные и социокультурные детерминанты теоретизирования [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. – Электрон. журнал. – Modern Research of Social Problems. № 4 (24), 2013. URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения 20.12.2014).
28. Шишковская, А.В. Дефиниции «Я-телесного» в психологических исследованиях // Психология телесности: теоретические и практические исследования [Электронный ресурс] // Портал психологических изданий PsyJournals.ru. URL: psyjournals.ru/files/40806/psytel_conf_Zarzhyskaya.pdf (дата обращения 10.08.2015).

Для цитирования: Мельникова Л.А., Коноплева Н.А., Кучеренко А.Л. К вопросу о сущности концептов «тело» и «телесность» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 11. № 4. С. 190–199.

For citation: Melnikova L.A., Konopleva N.A. Kucherenko A.L. To the question about the essence of concepts "body" and "corporeality" // *The Territory of New Opportunites. The Herald of Vladivostok State University of Economocs and Service*, 2018, Vol. 11, № 11, №4, pp. 190–199.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-4/190-189

Дата поступления: 09.12.2018